



МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА

МУЗЫКА роли. Это красивое определение родилось в нашей театральной критике благодаря артистическому стилю Алисы Фрейндлих, актрисы, которой на сцене доступно все — трагедия и буффонада, лирическая повесть и умная сказка. Из тех, что не только для детей. Все образы, сыгранные ею в театре и кинематографе, музыкальны, и не только в специальном смысле слова, выражающем особую динамику развития, строгую и пластичную «линию жизни» образа на сцене. Нет, и в самом прямом, непосредственном значении: Алиса Фрейндлих много поет от имени своих героинь, и музыкальные номера, блистательно исполненные актрисой, становятся кульминацией, настоящей «жемчужиной в короне» спектакля.

Сам факт пения драматической актрисы сегодня никого не удивит: кто только не поет сейчас в театре! «Непевческое», подчеркнута невокальное пение, так сказать, от души, необычайно распространилось, вызывая к себе разнообразное отношение — от снисходительно-благожелательного до злосторженного. С легкостью проскользнула эта манера из театрального зала в концертный, на эстраду, и здесь обретая поклонников. Впрочем, не только поклонников, но и хулителей.

Алиса Фрейндлих на эстраде не поет. Хотя обладает настоящими вокальными данными,

прошла серьезную профессиональную школу у Зои Лодий и даже подумывала тогда, не стать ли ей камерной певицей. Алиса Фрейндлих на эстраде не поет, — а почему? Может быть, потому, что слишком уж трудно представить себе ее музыкальные номера в чистом виде, вне дра-

вить себе эту песню отдельно, — нет, невозможно!

Но вот — пластинка, выпущенная недавно фирмой «Мелодия». А. Фрейндлих записала две песни А. Петрова из фильма «Служебный роман», сольные номера из музыки Г. Гладкова к спектаклю «Люди и страсти», песни-дуэты А. Колкера из спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» (здесь актриса поет вместе с М. Боярским)... Может быть, песни, записанные на этой пластинке, что-то утратили, будучи лишены своей театральной «плоти». Однако неожиданно обрели новое удивительное свойство. Трудно сказать, воз-

ним, духовно наполненным и очень добрым... Это — не больше и не меньше, чем впечатление от игры. А. Фрейндлих на сцене. Просто — совсем дру-гое.

Песни-образы, встающие с пластинки, вовлекают в круг заповедных слов, простых, мудрых, утешающих.

«Посвящение» на стихи Гете — одна из таких тихих песен, когда ценна каждая интонация, каждая пауза-вдох. «Вы снова здесь, изменчивые тени», тревожившие прежде, но не разрушающие ныне сладостного покоя, мерной, как морской прилив, и полной достоинства мелодии. Принято называть такие номера, как эта песня из спектакля «Люди и страсти», философскими зонгами. Но в отрешенности и высоте чувства, заключенного в «Посвящение», так много личной, сокровенной лирики!

И еще одна «тихая» песня. «Сентиментальный романс» (музыка Л. Добровой, слова И. Белова). Приглушенная капле фортепиано, скупая мелодия-монолог, совсем лишенная романсового распева, последнее растворение последнего — «И тихим сном явлюсь из вашей памяти» — так заканчивается эта пластинка-концерт.

К нему надо привыкнуть, к этому необычному, неожиданному высказыванию большой актрисы, — к пластинке ее песни. Чем больше ее слушаешь, тем больше проникаешься удивительным, магическим обаянием этого «колдовства». И остается благодарная признательность актрисе, впусившей тебя в свой мир, населенный «изменчивыми тенями» ее творчества.

Л. КРЫЛОВА.

РЕЦЕНЗИРУЕМ ПЛАСТИНКУ

«ИЗМЕНЧИВЫЕ ТЕНИ...»

матического контекста: так много у каждой песенки остается за пределами непосредственного ее звучания... «Песенное пространство» — весь сценический образ, такой ботатый и плотный, что «вынутый» из него музыкальный номер может оказаться «острым без океана».

Попробуйте представить себе лихую песню Катарини не в мюзикле «Укрощение строптивой» с его гротескной эквилибристикой, с его отчаянной фарсовостью, с его бьющей наотмашь, дерзкой стилистикой, предста-

вило ли оно вследствие умного и тонкого отбора номеров для этой пластинки-концерта, или, наоборот, само сформировало, осветило, я бы даже сказала, «осветило» программу Фрейндлих-певицы. Свойство это — лиризм интонации, пронзительно-открытый, не доверительный даже, а доверчивый: слушатель, попадая в поле завораживающего пения — речи, чувствует себя наедине с этим голосом...

Не в театральной кресле и не внутри действующей и сопереживающей массы, как на спектакле, а один на один с человеком очень ум-